

Денис Ган

ТОРИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Книга 9

Альянс
СВОБОДНЫХ
ПОГОНЩИКОВ

18+

Торианская империя.

Денис Ган

**Торианская империя. Книга 9.
Альянс свободных погонщиков**

«Автор»

2026

Ган Д.

Торианская империя. Книга 9. Альянс свободных погонщиков /
Д. Ган — «Автор», 2026 — (Торианская империя.)

Пока силы вторжения Шан`Аркудийцев теснят Империю, Альянс свободных погонщиков стоит на грани раскола. Совет Самаглата готов к союзу с Торианцами, но эмиссар мятежника Логазфира бариканский пират по имени Шабак намерен сорвать сделку. На Карнарии он разворачивает тайную войну: цель — дискредитировать инициатора союза, борханца Жагву, и захватить власть.

© Ган Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Распорядитель Изагра	5
Глава 2. Встреча в резиденции	15
Г	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Торианская империя. Книга 9.

Альянс свободных погонщиков

Глава 1. Распорядитель Изагра

Локация: Сектор 12, территория Альянса свободных погонщиков. **Имперская дата:** 1.082.577 — 11.28

Распорядитель дел Самаглата, старый Изагра — свободный погонщик и некогда, в далёком прошлом, предводитель одного из пиратских кланов — сидел за большим столом. Он медленно жевал еду и, не отрывая взгляда, пялился в тарелку перед собой. Проглотив очередной кусок сочного мяса, он поднял голову и пристально уставился на слугу, стоявшего перед столом. Кровавый сок стекал по подбородку распорядителя, но он не обращал внимания на такие мелочи: его интересовал иной вопрос.

— Говоришь, незнакомец пришёл во дворец, дал тебе этот алый диск и велел передать его мне?

Слуга, потупив взор, уверенно повторил: — Так и есть, господин.

— А ты... Ты сам-то знаешь, что это такое? Что это за диск?

В голосе распорядителя послышались едва различимые нотки затаившейся опасности, словно он проверял слугу. Но тот уверенно произнёс:

— Нет.

Изагра отнёс мысль о предательстве и успокоился. Грехи прошлой жизни камнем висели на его совести. В последние годы его вообще часто посещали мысли о предательстве. Они словно параноя проникали в старый мозг и жгли изнутри. Тем не менее старый погонщик справлялся со своими подозрениями. Если бы слуга сейчас соврал, то с большой вероятностью богатый жизненный опыт Изагры позволил бы ему определить ложь. На крайний случай можно применить и иные методы... но в насилии нынче нужды нет. Сейчас нет. А жаль... Малость крови придала бы этому дню больше колоритности.

Слуга, скорее всего, не врал. Но лишний раз убедиться стоило.

Изагра ныне занимал влиятельную должность в Альянсе. Вместо того чтобы командовать боевыми флотами, как это было в годы лихой молодости, и грабить население неразвитых миров, неспособных защищать свои планеты, теперь он управлял дворцом Совета Пятёрки, Самаглат. Именно так называли погонщики своих глав, и под таким названием лидеры Альянса были известны всей цивилизованной галактике. Сейчас места лидеров занимали главы пяти кланов из числа самых сильных и достойных, впрочем, как и всегда.

Альянс уже давно являлся территорией спокойных мирных миров, практически закрытых от посторонних, но это только с виду. Он вёл дипломатию со многими расами Империи, хоть официально и не признавал их. Впрочем, Альянс и саму Империю Торианцев не признавал, тем не менее это не мешало грабить, дела вести да и мирный договор заключить.

— Иди, — велел слуге распорядитель. — Один хочу остаться. Надоел ты мне...

Слуга поклонился и, торопливо покинул столовую распорядителя опасаясь, что его могут вернуть, но Изагра его не вернул.

Изагра медленно с неохотой отложил в сторону столовый прибор, взял со стола алый диск и, раздумывая, что с ним делать, покрутил его пальцами. Выбора нет. Вдохнув с какой-то особой тяжестью, распорядитель уверенно нащупал печать и приложил к ней свой палец. Тонкая острая игла пронзила кожу, но боли нет. Капнула кровь. Диск раскрылся.

Всё верно, это информационный носитель клятвы погонщиков. Такие за всю свою жизнь Изагра делал всего два раза. Первый, кому он был передан, звался Жарказим. Второй, кому

достался ещё один диск, уже покинул этот мир и перешёл в иной, а значит, диск прислал именно Жарказим или его посланник. Изагра, движимый любопытством, активировал послание. Появилось изображение. Распорядитель поморщился.

— Приветствую тебя, старый приятель, — спокойно произнесла фигура на записи.

Изагра увидел именно Жарказима. Запись продолжала транслироваться.

— Извини меня, друг мой. Я помню, что обещал не пользоваться твоей слабостью и не требовать с тебя старые долги, но обстоятельства сложились против меня и моего обещания.

Изагра ещё раз поморщился. Жарказим продолжал:

— Моя ситуация требует неотлагательной встречи с тобой и как можно быстрее. Я сразу же объясню тебе, в чём состоит моё дело, как только мы встретимся, а сейчас, прости, я не могу тебе этого сказать даже таким способом. Могу только предупредить: кто-то в Альянсе очень хочет моей смерти, и вряд ли это ты!

— Нет, не я, — тихо произнёс Изагра, словно хотел бы сказать эти слова лично, но они так и остались витать в пустом зале.

— Я прошу тебя соблюдать осторожность и не упоминать никому обо мне. Для многих заинтересованных моими делами я умер.

Изагра ухмыльнулся и подумал: «Хороший способ исчезнуть». Продолжил слушать.

— Я прибыл на Эбарию-6, твой мир, и хочу встретиться не позднее чем через одни сутки. Приходи завтра один в забегаловку, что в промышленной части Хапана. Её название «Юная душа». Ты, без сомнения, помнишь её...

Изагра снова усмехнулся. Старое заведение, в котором он и Жарказим любили захакивать в годы своей активной молодости. Там много разных инопланетных девок и ещё больше выпивки. Ничего не меняется, место встречи прежнее.

— Я буду ждать тебя там завтра, сразу после дневного ураша.

Ураш — час перерыва, разделяющий первую и вторую половину рабочего дня в промышленных районах многих планет.

Запись оборвалась. И правда, не слишком много информации, но очень важные слова, игнорировать которые невозможно. Да и диск «тот самый»... Изагра задумался. Ему не нравилось, как начался этот день. Жарказим перестал появляться в жизни Изагры уже много, очень много лет назад. Если бы ему просто нужно было влияние в Альянсе, то он бы так и сказал, а тут и какое-то странное покушение, и просьба о встрече с нежеланием выдавать тему.

Изагра громко и сытно рыгнул, после чего поднялся из-за стола. Он наелся. Теперь, пожалуй, нужно немного заняться делами Альянса, а потом обдумать, как провести встречу, о которой так настойчиво просит старый приятель.

Малый агмар, зависнув на секунду или две над каменной площадкой, всё же уверенно опустился вниз. Двигатель отключился. Жарказим, стараясь не задерживаться, покинул свой транспорт и сразу направился в место встречи. Он отлично знал, что это за место и где оно находится. Планетка прежняя, на ней ничего не поменялось, да и, наверное, уже никогда не поменяется. Вечная помойка, из которой выкачивают ресурсы... В галактике таких бесчисленное множество. Одной больше, одной меньше — всем плевать.

Нищета кругом процветала, несмотря на все старания Альянса. Такой образ жизни тут и на многих других подобных мирах, а в особенности на этой планете, укоренился в душах местных жителей, его оттуда уже ничем не вывести. Много попрошайек, слишком много... Планеты Альянса бедны, всех граждан пиратского союза не прокормить и всем работы не предоставить. Дешевле приобрести партию качественных дроидов, способных выполнять повседневные задачи и обычную рутину. От того и криминальность очень высокая на территориях всего Альянса. Все, кто состоит из плоти и крови, хотят жрать.

— Господин, накорми меня! — бросился в ноги Жарказиму грязный нищий.

Жарказим отстранился. Запах невыносимый... Сунул руку в карман, что-то достал из него и брезгливо кинул под ноги пару кругляшек. Местные расчётные единицы. Они в ходу на этой планете. Номинал кругляшек оказался вполне себе приличный. Нищий, осознав, как ему повезло, подхватил деньги и моментально исчез, опасаясь, что их могут у него отобрать.

Жарказим скривился. Накидка плотно скрывала его лицо, поэтому этой его брезгливой мимики никто не увидел. Охранник на входе попытался пристально разглядеть незнакомца, но, получив от Жарказима денег, тут же прекратил свои попытки и моментально впустил гостя в заведение.

Внутри шумно. В памяти всплыли прежние молодые годы. Тут всегда так. Покрутив головой, Жарказим заметил свободные столы. Среди них было даже пару уединённых, что ему и требовалось. Жестом подозвал дроида и, в очередной раз щедро проплатив, попросил отдельный столик как можно дальше от глаз местных завсегдатаев и даже указал, какой именно ему необходим. Дроид выполнил просьбу. При любом раскладе Изагра, явившись сюда, найдёт Жарказима: это его планета, и он тут хозяин. Наверняка явится скрытно, как и сам Жарказим.

Так и произошло. Не успел Жарказим заказать выпивку и сделать пару глотков, как услышал знакомый голос, только сильно подверженный времени...

— Прах мёртвых соратников парит по космосу и требует мести выживших.

— Вечный покой и вечная слава бойцам за свою свободу, врагам же вечное забвение.

Произнеся ответную фразу, Жарказим обернулся, но увидел только фигуру, скрывающуюся так же, как и он сам. Так и есть, Изагра, вероятно, тоже пришёл без охраны, он тоже скрытничал. Наверное, видимое отсутствие охраны — это его глупость или знак доверия, как и прежде. Не совсем понятно... Всё же Жарказим был рад увидеть старого приятеля. У бывших погонщиков всегда всё по-разному. Сейчас особое время, особое место и особая ситуация. Изагра прибыл на встречу. Он был один, как и просил Жарказим, это стоило уважения.

Жарказим, приветствуя старого приятеля, встал и протянул руку по направлению к стулу. — Присаживайся.

— Даже не обнимемся? — искренне удивился Изагра.

— Не побрезгуешь? Ты сейчас высоко поднялся... Какое тебе дело до обычного скупщика и торговца?

— Не мели ерунды! — в словах Изагры чувствовалась нескрываемая обида. — Я всё помню. Всё до мелочей. В моём мозгу не высохли воспоминания о нашей дружбе, особенно о тех её моментах, в которых ты не раз спасал мою шкуру.

— Ты, помнится, тоже пару раз проделывал подобное...

— Ах, чтоб тебя, Жарказим! Давай уже не напоминай мне о былых делах. Сядем лучше за стол, выпьем, поговорим. Может, даже вспомним старые приключения. Как я понимаю, ты ведь не языком молоть прилетел камне...

— Нет, Изагра, не для этого я тут, но вспомнить прежние времена не откажусь.

И тот, и другой рассмеялись. Время глупых церемоний прошло. Каждый всё помнил: и прежнюю жизнь, и нынешнюю, и дружеские отношения. Изагра и Жарказим крепко обнялись и сели за стол. Появился дroid-официант.

— Чего изволите?

— Неси сюда самой лучшей выпивки! Всю лучшую, что у тебя есть! Заставь весь этот стол. Сегодня мы празднуем встречу, — велел Изагра. Судя по его тону, он был в великолепном настроении.

— Разумно говорить о делах и пить так много? — встревожился Жарказим.

— Не беспокойся! Пей и ешь сколько хочешь! Законы гостеприимства я должен соблюсти. Ты не захотел заявиться в мой дворец и поговорить там, а значит, для этого есть весомая причина. Раз такое дело, я должен хотя бы тут угостить тебя!

Жарказим хотел оправдаться, он не хотел никого обижать, но Изагра поднял руку и выставил её перед собой: — Молчи, молчи, прошу тебя! Я знаю, твои дела — тайна, и ты не хочешь, чтоб тебя узнали!

— Так и есть... Мне не с руки светиться тут.

— Значит, так и будет. Мы не виделись с тобой слишком давно, я уже и не помню, насколько это давно...

Жарказиму ничего не оставалось, как подчиниться. Они сели за стол. Словно по команде, ближайшую территорию возле столика очистили от надоедливых посетителей. Сделали это не навязчиво и без мордобоя. Жарказим и не понял, что произошло, но подвыпивших посетителей у стола стало намного меньше, если не сказать, что их совсем не стало.

Изагра сам разлил выпивку по стаканам и взял один из них. — За былые времена! — гордо произнёс тост распорядитель.

— За былые времена и наши победы! — уверенно отозвался Жарказим.

Оба выпили и поставили стаканы. Изагра закусил чем-то с блюда на столе и кашлянул. Жарказим понял — надо начинать...

— Удивлён моему появлению?

— Есть немного. Ты странным образом объявил о себе. Я не был к такому готов...

— Выбора не было. Я действительно планирую требовать с тебя долг чести...

— Вот как... — Изагра облокотился на спинку стула. — Что ж... Требовать так требовать! Что я могу для тебя сделать?

— А сам не догадываешься?

— Догадываюсь. Передумал много, но пришёл только к одному выводу: тебе нужно что-то от Самаглата?

— Не совсем.

— Совсем или не совсем, но я тебя сразу предупрежу... Не надейся на больше, чем я смогу сделать. Лидеры Альянса не во всём на меня полагаются, я скорее для них слуга, выполняющий распоряжения.

— Нет-нет... Мне не требуется твоё влияние на Самаглат.

— Так что же тебе тогда требуется? — удивился Изагра.

Жарказим взял на столе нож и потянулся к зажаренному мясу, которое лежало отдельно. Он отрезал кусок, бросил себе на тарелку и поднял взгляд. — Я хочу узнать кое-какую информацию. Полагаю, она тебе известна.

— Информацию? — Изагра пожал плечами — Давай, спрашивай...

Жарказим потянул ещё время, заставляя Изагра нервничать, но тот хранил каменный взгляд. Тогда Жарказим произнёс:

— Я хочу знать, кто из пяти глав нашего Альянса проголосовал за союз с торианцами?

— Откуда тебе известно? — моментально забеспокоился Изагра. Его встревожило открытие старого приятеля.

— За голосование?

— Нет, откуда тебе вообще известна эта информация? — Изагра сильно нервничал и не скрывал своей нервозности.

Жарказим пояснил:

— Я немного приторговываю информацией. Так случилось, что купил кое-что кое у кого...

— Купил? — глаза Изагры расширились от искреннего удивления.

— Ну да!

— Как ты мог такое купить?

— Ты не поверишь, но купить можно многое, включая информацию о тайных решениях Самаглата.

— Допустим... — растерявшись, произнёс Изагра. — Видимо, за это тебя и пытались грохнуть... Что за информация?

— Я уже сказал.

— Ах, да... действительно сказал, — растерялся Изагра, но тут же взял себя в руки и моментально пояснил: — Нет, никогда чётких решений. Самаглат принимает решения независимо друг от друга, тайным голосованием. Главы никогда не знают, как голосует другой глава. Им известно только собственное решение, если они не в сговоре. После голосования виден только общий результат, а не сам ход голосования.

Пришло время удивляться уже самому Жарказиму.

— Значит, ты не знаешь, кто конкретно принимает какое решение?

— Этого не знает никто, включая меня. А если бы и знал... Какая разница?

— Никакой... — спохватился Жарказим и тут же взял себя в руки, понимая, что вскрыл свои планы, а результата нет, но добавил: — Исход этого голосования стал известен многим, и многим такое решение не нравится.

— Эх... это решение и мне не нравится, но я ничего не могу с ним поделать... Я вынужден его исполнять!

— Ты против? — догадался Жарказим, уловив в словах приятеля разочарование в итоге голосования за союз. Это было ему на руку.

— Конечно же, я против! — Изагра, не скрывая своего негодования, гневно грохнул кулаком по столу. — Но они всё решили так, тому и быть! Самаглат — это закон Альянса!

— Когда решение обнародуется официально?

— Я не знаю. Такого приказа не поступало. Однако... есть приказ прекратить набеги независимых на миры торианцев.

Жарказим, медленно кивая, молчаливо налил себе и приятелю по второму стакану. Они снова выпили. Хмельная жидкость потекла в желудок, приятно обжигая пищевод. Жарказим самолично отрезал ещё пару кусков мяса и один из них любезно приложил Изагре. Тот охотно взял кусок. Жарказим думал...

— Ты должен понять, Жарказим, — прожёвывая жареную плоть, произнёс Изагра, — игры с Самаглатом чреваты последствиями. Но...

— Но? — оживился Жарказим.

— Но, как я и сказал, мне тоже не нравится такой поворот событий. Я скажу больше... всё ещё ведутся активные переговоры и обсуждаются условия союза.

— Значит, всё-таки союз!?

— Ты уже знаешь про него, так чего мне скрывать... Да, Самаглат решением большинства хочет заключить союзнический договор с торианцами против сил вторжения.

— Погонщики это не воспримут!

— Воспримут, — спокойно произнёс Изагра. — Нынче погонщики — это уже не те, что были до начала галактической войны, да и вообще давно не те. Наша слава отгремела сотни тысяч лет назад. Нынешняя война весьма странная и угрожающая всем нам. Она идёт уже несколько лет. Многие боятся и Империю, и силы вторжения. Рано или поздно нам нужно будет принимать решение, на чью сторону встать для собственного выживания, и вот Самаглат такое решение принял. Торианцы хоть и старые враги, но всё же более понятные враги. Мы знаем, чего от них можно ожидать, и мы между собой уже договаривались. А вот об Шан'Аркудийцах мы, наоборот, почти ничего не знаем, кроме того, что они вторглись в нашу галактику и уничтожают миры, словно это вообще ничто!

— Страх движет всеми...

— Так и есть, — заключил Изагра. — Ныне страх всеми нами правит. Но одно имя я тебе смогу дать прямо сейчас...

— Всё же знаешь...

— Одного знаю. Он и прежде уверенно заявлял о своих позициях и продолжает стоять на этом, значит, и голосовал за союз.

— Остаётся ещё двое или даже трое...

— Двое. Я точно знаю результат голосования, и решение было принято тремя против двух. Перевес в пользу союза с торианцами — один голос. Если бы не он, то мы бы имели разделённое поровну мнение наших лидеров.

— Ну да, ну да...

— Я не знаю, что ты хочешь сделать, но ты отлично знаешь: за каждым членом Самаглата стоят самые могущественные картели погонщиков. Это великая сила. Хочешь их мнение поменять? Это невозможно!

— Пока о нём не объявили — возможно.

— Пусть даже так! Но тебя сметут прежде, чем ты публично откроешь свой рот...

— Уж поверь, я не настолько глуп.

— Но и не настолько умён, чтоб в одиночку противостоять Самаглату.

— В одиночку?

— А разве нет? — насторожился Изагра. — Я думал, ты просто ищешь свои интересы в этом вопросе...

Жарказим хитро прищурился.

— Скажи мне, Изагра, ты в душе всё тот же прежний свободный погонщик или уже нет?

— Мы все уже десятки тысяч лет не те погонщики, которыми были наши предки, но я всё тот же, кого ты знал прежде и кто с тобой крепко дружил.

— Значит, ты не желаешь этого союза?

— Не желаю! Конечно нет! Но поделать ничего не могу...

— Можешь! — резко возразил Жарказим.

— Вот как!? Слишком самоуверенно ты подобное заявляешь. Значит, за тобой всё же кто-то есть...

— Есть, и сила это немалая.

— Только не говори мне, что сила — это мятежники во главе с Логазфиром! — моментально догадался Изагра.

— А хоть бы и так. Что с того?

— Вся галактика знает — он воюет на стороне пришельцев!

— Воюет... Скрывать не стану. Я бы сказал, он активно пользуется возможностью поломать Империю и уничтожить её. Но и у него совершенно точно тоже имеются свои планы.

— Планы? В тайне от союзников? Находясь в союзе, он задумал предательство? За таким никто не пойдёт, если он так легко способен предавать союзников.

— Нет, не предательство. Он не предаёт союзников, он пользуется возможностями Шан'Аркудийцев, но это не значит, что он будет вечно им служить. Как я и сказал, у него есть свои планы, и пока они сходятся с планами сил вторжения, он будет пользоваться этими силами вторжения. Шан'Аркудийцы хотят править в этой галактике, а значит, погонщики могут стать той силой, что может быть им опорой.

— Амбициозно... — медленно растянул Изагра. Он понял, к чему идёт дело. Ему нравится ход мыслей Жарказима, но Изагра осторожничал. Приятель приятелем, но своя шкура всё же важнее.

— Ты можешь помогать нам. Стать важнейшим источником информации в Альянсе.

— Помогать? Предать Самаглат? Нет!

— Предать Самаглат от тебя и не требуется! Я никогда бы не попросил тебя о таком. Нужно просто удалить из него тех, кто выступает за союз с торианцами, и это решит все наши проблемы.

— Очистить от скверны... Говоришь, решит все наши проблемы...

— Пусть будет так. Всё верно, как говорят наши верующие братья: очистить от скверны сомнений.

— Три лидера, Жарказим! Это много для провала переворота. Вместе они великая сила. Двоих я ещё даже не знаю.

— Ты, кстати, мне имя третьего так и не назвал...

— Не назвал?

— Нет, не назвал, — повторил Жарказим. Его аж распирало от любопытства.

— Да прям сейчас и назову! Это борханец.

— Жагва Сунд Аркан?

— Он самый и есть!

— За ним серьёзные кланы. Я полагал, он не любит торианцев...

— Не любит. Но Шан'Аркудийцев он ненавидит ещё больше.

— Что-то личное?

— Я не знаю, но подозреваю — да.

— Так и представляю его башку на колу, а ещё его эти большие уши и его лицевые трубки с парализатором...

— Зря ты так. Борханцы — великие воины и политики. Жагва необычно умен. Выходец из древней, известной и уважаемой семьи погонщиков. Глава дома...

— И военными талантами не обделён, — задумчиво добавил Жарказим. Он отлично знал, кто такой Жагва Сунд Аркан.

— Не обделён. Всё верно. Если ты помнишь, именно он и вёл переговоры с имперским верховным адмиралом Аргоном.

— Да... я это помню. Маленькая приграничная война, которая грозила перерасти в новый масштабный конфликт. Эти двое его тогда остановили, а зря...

— Если бы Жагва этого не сделал, то Империя смела бы нас очень легко.

— Ну не легко... — нарочито засомневался Жарказим, хотя и сам не верил в то, что говорит.

— Но очень быстро! Мы обросли системами и планетами. Осели в роскоши и живём так десятки тысяч лет и многим больше. Мы уже давно не те погонщики, которыми были наши далёкие предки. Сейчас мы просто мелкие розничные грабители, на которых, собственно, Империя не обращает даже должного внимания. Мы живём на своих территориях и кошмарим неразвитые миры. У нас, конечно, есть прежние силы, но и они закалились. Нынешний Самаглат — одни из последних, кто ещё как-то может достойно воевать с таким противником, как Империя торианцев. Но исход подобной войны известен заранее. С другой стороны, дела у Империи сейчас идут неплохо, и они, как все мы видим, успешно противостоят Шан'Аркудийцам. Если мы открыто встанем на сторону вторжения... Ну что ж, в этом случае Торианцы точно уничтожат нас всех.

— Всё может быть и наоборот.

— Может. Этот Логазфир служит им, и если мы пойдём против него, то и он может нас уничтожить в будущем. Я знаю одно... решение Самаглата было тяжёлым, и результатом стал будущий союз с торианцами.

— Так помоги мне! Затяни переговоры и подписание договора! Дай мне действовать, мне и моим союзникам. Мы попробуем противостоять торианцам или держать заключение этого союза на расстоянии, всячески ему препятствовать и оттягивать.

Изагра задумался. В словах Жарказима много правды и много дельного. Погонщики не слуги. Они не станут служить ни торианцам, ни Шан'Аркудийцам. Рано или поздно, пускай даже через долгие столетия и тысячи лет, эта жажда свободы вырвется наружу. Торианцы требуют не становиться на сторону пришельцев и всячески вредить им или не вмешиваться, тогда как Логазфир от лица Шан'Аркудийцев требует только поставок всего необходимого его флоту

и армиям и мелкие набеги на базы торианцев. Это сделают уже, так сказать, те погонщики, что независимы от основного Альянса, а им Альянс запретить не может, он может только сдерживать их ограничениями.

С другой стороны, за подобный заговор на кону стоять будет уже голова распорядителя Самаглата – Изагры. После разговора с Жарказимом соблюдать нейтралитет в Совете Изагра уже не сможет. Сам факт такого разговора уже является предательством. Если Самаглат узнает о нём — Изагре конец. Выбора не остаётся. К тому же обе воюющие стороны со временем могут поменять свои требования к погонщикам, что изменит весь нейтральный расклад.

— Ты поставил меня в тупик своим появлением, Жарказим, — тихо проговорил Изагра.
— У меня есть своё мнение, и оно совпадает с твоим. Кинуть вызов Самаглату...

— Означает спасти Альянс свободных погонщиков и дать ему шанс выжить!

— Всё так. Я понимаю, союз с торианцами, скорее всего, для нас верный приговор от Шан'Аркудийцев или Логазфира, а когда он будет приведён в исполнение — это неизвестно, если вообще так будет. На это Самаглат и рассчитывал, растянуть время нашей гибели. Может, она никогда и не произойдёт... ведь имперцы способны победить.

— Может, ты и верно рассуждаешь. Но я скажу тебе кое-что, о чём ты должен знать... Силы коалиции вторжения весьма велики. Они правят не одной галактикой и способны перемещаться между ними. Великие армии летят сюда, и поток войск не прекратится, пока есть их воля и желание победы.

Эти слова возымели своё действие и подстегнули Изагру. Он понимал, что Жарказим не будет просто так болтать, он знает, о чём говорит. Врать старому приятелю он не станет и просто так такое предлагать тоже не станет. Поэтому он медленно и неохотно всё же проговорил: — Я помогу тебе. Действовать придётся тайно и осторожно. Полагаю, ты хочешь вывести одного лидера из Самаглата, который выступил за союз, и кем-то его заменить?

— Одного, двух или сразу всех трёх. Ты угадал. Наверняка надо, чтоб никто больше не мешал. Как это будет происходить, не столь важно, главное, чтоб желание Альянса пойти на союз с торианцами сошло на нет. Тех, кто не примет такого решения, ждёт только смерть.

— А если начнётся внутренний конфликт?

— Значит, пустим кровь предателям. Не впервые...

Вот тут Жарказим уже откровенно лукавил и перетасовывал понятия. Для противоположной стороны в пиратском Альянсе он, его сторонники и намерения тоже могут трактоваться как предательство. Это точно приведёт к внутреннему конфликту и возможному противоборству, но ему этого и надо. Его целью была смена нелояльных к Шан'Аркудийцам членов Самаглата и полное переподчинение Альянса погонщиков тем, кто будет держать сторону Логазфира и его мятежа, который он возглавил. Торианцы не могли не просчитать такой расклад, а значит, они будут готовы к нему. На орбите висит корабль, на котором прибыли эмиссары Логазфира. Сам Жарказим — только лишь посланник, прибывший разведать обстановку и воспользоваться прежним долгом Изагры, который сумел взлететь в Альянсе до самой вершины власти, отставая от лидерства только на один шаг. Предложение Жарказима делало этот шаг ещё короче, а амбиции Изагры — ещё больше. Старый распорядитель это отлично понимал, только старался не говорить о своём будущем, полагая, что оно и так будет ясно, если партия Логазфира одержит победу и возьмёт власть в Альянсе. Он точно получит власть в Альянсе, которую по старой доброй традиции разделит с единомышленниками. Осталось только сменить лидеров.

Одна бутылка сменила вторую, а вторая — третью... Встреча и разговор оправдали ожидания Жарказима. От выпитого он захмелел ровно, как и его собутыльник. Договорившись о деле, постепенно перешли на воспоминания прежней жизни.

— А-ха-ха... — смеялся Изагра, тряся своим огромным пузом. — А помнишь того шестирукого здоровяка? Ну тот, синий кретин, что правил миром, который мы атаковали в Санарку-Паладе?

— Конечно помню! Он засрал от страха всю камеру в шлюзе раньше, чем мы открыли внешние люки, — ржал Жарказим.

— Дроиды потом сутки чистили то, что впиталось в палубу, — гоготом вторил ему Изагра, нисколько не заботясь, что его уже давно узнали.

От жары грузный распорядитель Самаглата скинул свою накидку на голове. Правда, узнав его, народу в заведение под названием «Юная душа» сразу стало в разы меньше. Посетители просто сбежали, обнаружив своего правителя планеты, выпивающего с каким-то незнакомцем. Жарказим ошибся. Изагра не пришёл один, с ним всё же были несколько охранников, но они держались в стороне и не приближались, ожидая, что их позовут, если потребуется. Не потребовалось. Распорядителю они были не нужны, он чувствовал себя в безопасности. Именно телохранители и обеспечили отсутствие посторонних вблизи стола двух приятелей, проводящих свой разговор за выпивкой. Громкие звуки оттуда не раз носились, глушащее поле не позволяло им распространяться по заведению. Всё гасилось в рамках необходимого периметра, но громкий смех пьяных погонщиков всё же был порой слышен, правда, слов не разобрать. Жарказим даже не заметил таких мер безопасности, но полагал, что они возможны. Всё так и произошло, Изагра обо всём побеспокоился, что было только на руку и тому, и другому.

Встреча сходилась на нет. Надо было заканчивать, и это понимали оба бывших пирата. Дела решены, а традиции соблюдены, и на самом деле пора уже, иначе долгие возлияния скажутся на здоровье, которое уже давно не то...

— Мне пора, — немного протрезвев, произнёс Изагра.

— Понимаю...

— Ты завтра вместе со своими приятелями... С кем ты там прилетел? Впрочем, завтра и познакомимся. Я знаю их?

— Нет, но слышать о них вполне мог.

— Понятно, — улыбался Изагра. — Ты, как всегда, имеешь дела только с равными себе и самыми достойными.

— Так и есть! Все они славные погонщики, правда, я вот с этой темой давно завязал и занялся активной торговлей информацией...

— Ты не менее славен, чем они все вместе взятые, — почему-то вскричал Изагра. Пары спиртного всё ещё витали в его голове, и порой он не сдерживался.

Жарказим только ухмыльнулся. Это правда, так и есть, но сейчас мало кто знает о его похождениях в молодости. Что весьма неплохо для дела... Одни мертвы, другие исчезли на просторах галактики. Таких приятелей, как Изагра, осталось раз, два и обчёлся. В основном только деловые партнёры. Даже Шабак не всё знает.

— Так вот, — продолжал говорить Изагра, — бери своих приятелей и давай утром ко мне. Во дворце вас разместим, и уже тогда будем думать о наших дальнейших шагах. Через несколько дней я отправляюсь обратно на встречу с Самаглатом. Есть текущие дела, которые мне нельзя игнорировать... Вот со мной вы и попадёте на Карнарию, а дальше действовать будем по согласованному плану. Идёт?

— Так и поступим, — соглашаясь со старым приятелем, кивал Жарказим. Его вполне устраивал такой расклад, именно этого он и желал.

Не затягивая разговор, Изагра без лишних слов просто поднялся. За ним встал и Жарказим, понимая, что встрече конец, а значит, пора расходиться. Они крепко обнялись, после чего Изагра просто ушёл, так же как и появился. Жарказим немного посидел в одиночестве. Опрокинул себе в глотку ещё несколько дополнительных стаканов понравившегося напитка, а потом спокойно направился обратно, туда, откуда и прибыл. Хозяин заведения спокойно вздох-

нул, сопроводив взглядом странного посетителя, который только что так вольготно распивал с самим правителем Изагрой Наширом Дангорусом, известным на этой планете как Мясник диких миров.

Глава 2. Встреча в резиденции

В каюте боевого рейдера, развалившись на кровати, дремал Шабак. Из дверного коммуникатора прозвучал вызов. Снаружи кто-то запрашивал разрешение войти. Этим кем-то могли быть только двое: один из них — нормаганец по имени Калабанг, приятель Шабака, а второй — сертонец по имени Зефрас. Шабак приблизил его к себе столь быстро и так близко, что его прежнее окружение находилось в полном недоумении: к чему всё это?

На корабле больше никого нет, кроме этих троих. Ну, если только ещё Жарказим, но он всё ещё находится на планете. Эмиссары мятежного адмирала прибыли на орбиту Эбарии-6 для того, чтобы запустить план Логазфира. Его главный пункт — смена нелояльных членов Самаглата на тех, кто станет более лоялен по отношению к мятежникам и собственно к самим Шан'Аркудийцам. План амбициозен и масштабен. Его реализация возможна, но только после того, как будут осуществлены все продуманные шаги, один за другим.

Сейчас внизу, на планете, осуществляется первый шаг. Жарказим склоняет старого приятеля войти в заговор. Этот самый приятель ныне занял великую должность в Альянсе и высоко поднялся. Заговорщикам повезло, что прежняя жизнь Жарказима оказалась столь насыщена кровавыми подробностями. Собственно, сам Шабак, как оказалось, многое не знал. А зачем ему было знать? Жарказим поставлял ему полезную информацию, Шабак отлично её оплачивал, а больше и не надо. У каждого свои дела и интересы. Вот только странно смотрится тот факт, что все эти персонажи в итоге оказались повязаны одной общей проблемой и одним общим делом. Кажется, судьба всё же распоряжается жалкими творениями могучей Вселенной.

— Кто ещё там? — открыв глаза, грубо проворчал Шабак.

Он сделал это нарочно так громко, чтобы стоящий за дверью, кто бы он ни был, это услышал и прочувствовал всё недовольство ворчавшего.

Послышался спокойный ответ:

— Я это.

Голос Зефраса. Сон как рукой сняло. Шабак моментально вскочил с кровати. Это наверняка то, что он ожидал... Глядя на это со стороны, можно подумать, что он даже рад, что это не Калабанг. Шабак опасался, что ему опять придётся скрашивать скуку приятеля и пить с ним. Калабанг ужасно скучал без реального дела и порядочного мордобоя, поэтому от скуки спивался сам и спаивал своих поделщиков.

С разрешения хозяина каюты система корабельного контроля и управления автоматикой разблокировала проход. За порогом и правда стоял Зефрас. Без промедлений начал доклад:

— Жарказим вернулся. Полагаю, у него хорошие результаты. — И добавил от себя: — Он в отличном настроении...

— Где он сейчас? — не сдерживая радости, отозвался Шабак.

— Сидят с Калабангом в общем зале, что-то обсуждают.

— А сам Калабанг?

— Трезвый, — моментально понял намёк Зефрас.

Сейчас сознание Эритоса подавлено секретными препаратами Шиканранги. Нынешний разговор вела вторая искусственная личность, которая и правда звалась Зефрас. Эта личность самостоятельна. Она независима и полностью соответствовала своему заданию — скрывать личность Эритоса от любых сканирований мозга и внезапных проверок. По сути, и Эритос, и Зефрас — это одно сознание, которое Шиканранги раздвоил. Он заставил два сознания действовать независимо друг от друга, но в общих интересах и связанных единой целью. Так что Зефрас правда соответствовал тому типу личности, с которой на самом деле себя и осознавал.

Возможно, всё же за исключением некоторых особых моментов, в которые не мог быть посвящён.

Зефрасу позволено в любой момент принять секретную капсулу и моментально вернуться в Эритоса, который перехватит контроль над ситуацией и получит всю пропущенную информацию. Он просто будет действовать по обстоятельствам, как его и учили на имперской службе. Но в этом надобности нет, а возможно, никогда и не будет. Такие внеплановые ситуации и возвраты вредны для дела. Эритос всё же собственник двух разумов и общего тела, он всё правильно сделает в тот самый момент, когда потребуется его вмешательство. Шиканранги называл это «экстренный перехват контроля управления разумом».

Шабак впопыхах попытался по привычке приладить оружие на свой пояс, но, быстро отказавшись от этой идеи и махнув рукой, бросил ствол на кровать. Если судить по его действиям, то можно решить, что он нервничает и спешит. Так и было. Шабаку нужен положительный результат переговоров на планете, он его ожидал, и он был жизненно ему необходим, иначе придётся менять весь план. А оружие ему, конечно же, сейчас совсем не нужно, тут некого опасаться. Нервозность заваря оправдана. Зефрас обнадёжил своим замечанием про Жарказима, но Зефрас только подручный, а не завар, хотя весьма и весьма сообразительный...

Каюта осталась позади. Было слышно, как за спиной двери с шипением закрылись и заблокировались. Рейдер не велик. В нём не так много отсеков, поэтому идти пришлось недалеко, потребовалось только спуститься палубой ниже. Сам корабль находился на ближней орбите и был пристыкован к одной из гостевых орбитальных станций.

Уже на подходе Шабак услышал привычное «ржание» своих приятелей. Они о чём-то оживлённо разговаривали. Весело им, пока он тут нервничает... Оказалось, Жарказим рассказывал Калабангу про какую-то девку. Увидев Шабак, они предательски замолчали и уставились на него, ожидая, что он скажет или спросит. Шабак быстро сел и поднял на своих собеседников строгий взгляд. Собеседники молчали.

— Ну, и? — не выдержал он.

Жарказим, издеваясь, демонстративно ещё потянул и так затянувшуюся паузу, а потом радостно выпалил: — Изагра с нами. Он принял предложение и согласился помочь, полностью встал на нашу сторону.

— А заодно и себе помочь, — неожиданно для всех съязвил Шабак, но тут же расплылся в улыбке. — Выгода и для него немалая.

Зефрас оставался стоять, только уже облокотившись плечом о переборку. Его никто не отпускал, поэтому он и не уходил. Шабак демонстративно игнорировал его присутствие, хотя обычно удалял, когда обсуждал свой маленький заговор. На этот раз он его оставил.

Жарказим подробно рассказал о встрече со старым приятелем и её итогах, хоть и был в изрядном подпитии. Однако во время рассказа он сохранял трезвость ума и чёткость движений.

— Ему союзный договор с торианцами тоже не нравится, но поделать он ничего не мог. Не влияет он на Самаглат. Говорит, для них это было долгое и сложное решение, но ему неизвестно, кто как проголосовал. Однако в результате голосования одного из лидеров он совершенно точно уверен!

— Он знает кого-то из той партии, что держится за союз с торианцами?

— Да.

— И кто это?

— Ты не поверишь! Это борханец...

— Жагва?! — удивлению Шабак не было границ.

— Он самый! — подтвердил Жарказим. — Я и сам такого не ожидал.

— Но он же терпеть не может торианцев! Это всем в Альянсе известно! Как такое возможно?!

— Тем не менее Изагра абсолютно точно уверен, что Жагва Сунд Аркан выступил за союз с ними, он и есть инициатор. Изагра даже объяснил, почему борханец так поступил.

— Вероятно, для него старый древний противник проще, чем новый неизвестный... — предположил Шабак.

— Именно так и есть! — согласился Жарказим. — Изагра так и высказался.

— Ну что ж, жаль, очень жаль! Я полагал увидеть Жагву союзником на нашей стороне... Всё оказывается иначе, в этой партии мы проиграли. Флот Жагвы многочислен. Клань, что он объединяет, и те, что под прямым его контролем, преданы ему и никогда не перевернутся на другую сторону. Жагва отличный лидер, но его с нами теперь не будет. Так рассудила судьба, значит, так тому и быть. Придётся нам дискредитировать Жагву в глазах Самаглата и всего Альянса погонщиков, да и тех, кто ещё не встал на сторону Империи и колеблется. Тем самым мы внесём существенный раздор в совете лидеров, и кто знает, возможно, те двое, что взяли сторону Жагвы, изменят мнение, или нам всё же придётся сажать кого-то своего на его место.

— Никто не поверит, что Жагва предал погонщиков в погоне за личными интересами, — проворчал Калабанг. — Из этой затеи сложно будет выжать свою прибыль. Проще его убить, и сделать это надо показательно, в традициях погонщиков. Лидерский вызов, к примеру...

— Убить как один из вариантов. Даже тем способом, что ты предложил, он нам вполне подходит, но вот только кто способен кинуть ему такой вызов? Оставим пока такие мысли, — возразил Жарказим. — Изагра наш будущий союзник, он весьма влиятелен, хоть сам полагает, что не способен влиять на мнение Самаглата. Однако Изагра всегда может приложить все свои усилия, чтобы Самаглат изменил решение. Возможно, что-то из этого всё же выйдет. При любом раскладе мы всё равно будем получать точную и свежую информацию о действиях Самаглата и его решениях.

Шабак потёр свой подбородок и задумчиво произнёс: — Затея должна сработать. А что там с полётом на Карнарию?

— Утром мы отправимся в резиденцию распорядителя. Там я вас с ним и познакомлю. Оттуда мы через пару дней вылетаем в столицу в составе официального конвоя, на котором распорядитель возвращается обратно.

— Не опасно ему так доверяться? Он может предпочесть ту власть, что у него уже есть, вместо той, которую мы ему можем всего лишь пообещать...

— Он по-прежнему амбициозен, хоть уже и не молод, — возразил Жарказим. — Блеск власти в его глазах не погас, горит, как и прежде.

— В лидеры метит, значит...

— Полагаю, он не откажется войти в новый, одобренный нами Самаглат.

— Любой погонщик о таком мечтает!

— Это верно, так что Изагра может всё же оказаться тем, кто нам поможет в нашем деле.

— Ну что ж, наша ставка, похоже, оправдывается. Можем приступать к разработанному плану.

Решив, что на этом всё, а завтра один из решающих дней, заговорщики разошлись по каютам отдыхать и готовиться к завтрашней встрече.

Согласно предварительной договорённости, четверо погонщиков прибыли в резиденцию Изагры. Путь не отнял много времени, ведь Изагра выслал за ними свой личный орбитальный транспорт, да ещё и в охрану пару истребителей предоставил. Он помнил о том, что Жарказима кто-то заказал. Больше похоже на конвой, но всё же это просто почётный эскорт.

Посадочная площадка вся в пыли. Двигатели подняли в воздух целые клубы, и она уже постепенно оседала. Планета, да и сам регион с резиденцией, — место засушливое. Вода, конечно, есть на планете, просто её мало. Этот мир не ломится от ресурсов, как и большинство других, но они всё же тут есть. Изагра управлял этим миром, но он в первую очередь

свободный погонщик, а не управленец миров со стажем. Ему бы боевой корабль да отличную лихую команду, а не планетарную бюрократию, которую он ненавидел всем своим нутром. Но вот только поделаться ничего не мог. Хотя нет, мог. Он ведь ещё управляет делами Самаглата, но это оказывается проще, чем управлять просто планетой. Политика и интриги — это то же, что и сражение. Это Изагра по нраву.

— А-а-а, вот и ты, Жарказим! — радуясь визиту, Изагра широко расставил руки в стороны, собираясь обнять старого приятеля, с которым расстался не так давно.

Они поздоровались и обнялись. Изагра продолжил говорить:

— А это, полагаю, твои спутники?

— Они самые. Это Калабанг, а рядом с ним - Шабак. Знаю его не меньше, чем тебя самого.

— Имена знакомые, даже скажу, значимые. Оба из независимых и продолжают дело наших предков.

Шабак ухмыльнулся и спросил.

— Ты слышал про нас?

— Конечно, я слышал про вас.! Все, кто совершает тайные набеги на территорию Империи, находятся под пристальным вниманием Самаглата, а значит, и меня. Но не надо полагать, что вы оба какие-то особые. Есть и более значимые, и особые, чем вы. Лидеры Альянса правят Альянсом и сохраняют его расы от полного исчезновения, но таких, как вы, стараются сохранять и держать подальше от себя, чтобы не дискредитировать ни себя, ни вас. Все мы знаем, что ваша добыча всё ещё значимая часть доходов Альянса.

— Друг мой, — встрял в разговор Жарказим, — ты включил политику?

— Нет-нет... какая политика... просто даю понять, что в курсе многих вопросов. Мы теперь как бы повязаны общим делом, которое принесёт нам всем великий доход и пользу. Я сторонник прежних методов Альянса, но уверен, что проводить их нужно тайно, как и прежде, и официально держать Альянс в стороне от награбленной добычи. Но давайте закончим приветствие и пройдем в резиденцию. А ты кто? — Изагра неожиданно уставился на Зефраса. — Я не знаю тебя, и ты не представился...

Зефрас хотел открыть рот и представиться, но Шабак отодвинул его в сторону и сам за него всё поведал Изагре.

— Это мой доверенный далшак. Он великолепный пилот и отличный стрелок. Последнее время всегда меня сопровождает. Зефрас посвящён в наши дела, так что всё в порядке.

— Да? — удивился Изагра, всё ещё не скрывая своего подозрения, после чего посмотрел на Жарказима.

Понимая, что надо поручиться, Жарказим спокойно добавил:

— Всё хорошо, он с нами.

— Ну смотри... Полагаюсь на твою разумность. Свой - значит свой!

Изагра вернул своё внимание Зефрасу:

— Можешь идти с нами, — милостиво разрешил он ему.

Зефрас склонил голову и тихо произнёс:

— Спасибо за доверие, господин.

Шабаку понравилось такое смирение, потому что порой наглость Зефраса иногда зашкаливала, но ему многое прощалось. Особенно после той вылазки, во время которой был спасён Жарказим.

На этом приветственные вопросы Изагры закончились. Повелительным жестом он велел слугам убратся с его пути и пригласил гостей следовать за собой. Вчера в «Юной душе» он себе так не проявлял, но в своей резиденции Изагра уже вёл себя по-иному, показывая своим гостям и будущим поделщикам всю свою власть, которая распространялась на весь Альянс. Это чего-то да стоило и поднимало вес распорядителя в глазах Шабак. Сам же Шабак, конечно

же, слышал об Изагре и раньше, но прямых дел никогда с ним не имел. Возможно, какие-то посредники, которые об этом не распространялись... Они имели эти самые дела и тайно связывали эти две фигуры, но всё это скрытно и неофициально. Ведь только глупый не захочет откусить от пирога под названием «награбленная добыча». Это и есть вся суть погонщиков, по крайней мере, тех погонщиков, что ещё промышляют грабежом под эмблемами независимых.

Гости и хозяин разместились за столом. Прибывшие погонщики каждый самостоятельно для себя отметил, что резиденция Изагры очень богата. Слуги быстро принесли прохладительные напитки и удалились. Калабанг искал глазами спиртное среди напитков, но, к своему сожалению, ничего похожего не обнаружил. Пришлось пить то, что есть.

Жарказим сравнил вчерашнюю встречу и нынешнюю. Он уловил разницу, он понял — Изагра сейчас демонстрировал себя настоящего и всю полноту своей скрытой и видимой власти, которой обладал. Лёгкие нотки появившейся зависти скребли где-то глубоко внутри. Жарказим пожалел, что все эти годы старательно игнорировал Изагру и тщательно избегал его, чтобы не вести общие дела, которые могли повлиять на его дружбу и запросы в будущем. Сейчас такой подход полностью оправдался, и шестая по значимости фигура в управлении Альянсом погонщиков сидит теперь перед ним и ведёт разговоры. Секретные и опасные разговоры, за которые могут казнить, не раздумывая ни минуты...

— Вчера мы с Жарказимом поверхностно обсудили ваше столь щедрое предложение. Предварительно я дал своё согласие, я понимаю, о чём вы беспокоитесь. Не скрою, меня также терзают подобные сомнения. Торианцы — наши вечные враги, — начал распорядитель. — Сейчас я хочу подробней знать ваши планы.

Шабак и Жарказим переглянулись. Разговор должен был идти иначе.

— Ты хочешь отказаться? — нервничал Шабак.

— Нет! — воскликнул Изагра. — Ты не верно истолковал мои слова! Я не отказаться хочу, мне нужны подробности затеи, а ещё я точно хочу знать, какие силы поддержат нас в случае провала...

— Намекаешь на конфликт внутри Альянса? — присоединившись в разговор, уточнил Жарказим.

— А он возможен?

— Он даже может стать желателен. Две партии могут не договориться, если союзники Жагвы не поменяют своё мнение и восстанут против двоих других членов Самаглата.

— Предпочтительнее вообще сменить всех троих, — добавил Шабак, — а ты можешь стать претендентом на место в Самаглате и, собственно, получить его, если всё правильно сделаешь.

Изагра заёрзал. Именно эти слова он желал услышать от заговорщиков. Но какой ценой ему может достаться такое место...

— А что взамен? — Изагра пронзительно смотрел на Шабак. Он понимал, что Шабак тут явно основная фигура, на которой всё завязано. Так и было. — Кто встанет на нашей стороне?

— Полагаешь, я скажу, что это будут Шан'Аркудийцы?

— А разве нет?

— Это будет Логазфир.

— Есть разница? Он сам служит им. Его руками пришельцы воюют с Империей в большей части галактики. Теперь предлагается с ними воевать ещё и погонщикам?

— Всё так и есть. Вот только Логазфир и его дела с Шан'Аркудийцами — это их дела. Логазфир — та сила, что, выиграв войну, станет управлять в известной нам части нашей галактики, а попросту заменит союзные торианские расы. Мы встанем рядом с Логазфиром и будем править. Не поможем ему — станем трупами. Шан'Аркудийцам не нужны те, кто имеет силу, способную рано или поздно бросать им вызов. Они не терпят конкуренции.

— Имперский посол говорил тоже самое, только он уговаривал встать на свою сторону и приводил те же доводы, что и ты. Правда, он нам дал шанс не становиться прямыми союзниками, а просто отстраниться...

— Это невозможно, ты должен понимать подобное.

— Я понимаю! Но некоторые члены Самаглата нет. Оттуда и такой результат за союз. Они предпочли в союзники старого известного врага, а не далёкое мутное будущее. Мне Жарказим говорил о несметных подкреплениях... это правда?

— Правда. Шан'Аркудийцы обладают технологиями перемещения между галактиками...

— Торианцы тоже...

— Ты и об этом знаешь?

— Наши шпионы доносят о странном союзе Империи с неизвестной древней расой, чей межгалактический корабль мы чуть не захватили. Правда, из такой затеи ничего не вышло, но хоть наша роль в этом деле осталась не раскрыта.

— Есть такой корабль. О нём и нам известно. Для торианцев подобные путешествия ещё в новинку, для Шан'Аркудийцев — нет. Они владеют и правят в нескольких галактиках. Силы их несметны, и числа им нет. Корабли их способны уничтожать системы одним залпом. Вот только скорость перемещения между галактиками пока не значительная, но они уже практически наладили поток боевых кораблей и войск сюда, к нам. Те войска, о которых ты знаешь, — просто авангард большой армады.

Изагра молчал и слушал. Он, конечно, знал об этом, но это только опять же со слов разведки Самаглата. Прямых подтверждений данным нет. Союз с торианцами разумен, но опасен, ох как опасен. Может привести к безвозвратной гибели всех погонщиков вместе с торианцами.

— Спокойная законная замена всех троих — оптимальный вариант. Нельзя в такие времена устраивать в Альянсе междоусобную войну, — неожиданно выпалил Изагра.

Он принял окончательное решение. Слова Шабак заставили его это сделать, слова и та уверенность, с которой Шабак их говорил. Выдавлив из себя эти слова, он пошёл дальше и открыто заявил:

— Я займу место одного из них, и, видимо, кто-то из вас займёт оставшиеся два. Сделать это нужно в правилах и законах погонщиков, иначе против нас поднимется восстание. Сейчас слишком многие погонщики желают встать под эмблемы Империи и защищать свои миры, несмотря на то, что им пока никто не угрожает.

— Значит, ты принял решение?

— Принял, — подтвердил Изагра. — Ещё вчера это сделал. Я хотел только прояснить некоторые моменты и ход наших действий, а также убедиться, что вы не свернёте с этого пути и пойдёте по нему до конца. Все эти союзы опасны что с одной, что с другой стороны, но шанс выжить мы должны иметь. С торианцами такого шанса у нас теперь может и не быть. Вак Каруши хитёр и опытен. Он больше года вёл переговоры, он не даст просто так осуществить ваш план. Будет всячески ему мешать.

— Насколько далеко распространилось его влияние в Альянсе?

— Скажем так, средств он точно не жалеет. Подкуплены многие. Его минимальные условия — нейтралитет, но я-то понимаю, что он будет невозможен.

— Да, такое будет вскоре невозможно. Ты прав. Сектор, который защищает Верховный адмирал Аргон, скоропадёт, и тогда войска коалиции хлынут в миры Империи, где смогут беспрепятственно перемещаться, как хотят и куда хотят. Концентрация армий в одном секторе прекратится.

— Это точно?

— Это новые данные. Прибыло очередное подкрепление Шан'Аркудийцев, но имперцы ещё об этом не знают.

Зефрас побледнел. Ему о таком подкреплении неизвестно, а значит, Шабак многое от него ещё скрывает.

Жарказим тяжело вздохнул, тем самым привлёк к себе внимание всех заговорщиков.

— Желаешь что-то сказать? — поинтересовался у него Изагра.

— Нет, просто подумалось: пришёл конец тому укладу нашей жизни, к которому мы все так привыкли целыми поколениями. Торианцы, похоже, уходят в прошлое.

— Для этого нужны ещё годы, если не десятилетия. Даже если они проиграют галактическую войну, всё равно останутся миллионы раздробленных брошенных миров, имеющих боевые арсеналы оружия массового поражения и боевые космические флоты, способные его доставлять на планеты. Одно время сменится другим, и называться оно будет «тёмные времена», где мы станем хозяйничать, потому что мы выживем!

— Я бы не стал забегать так далеко, но такое развитие событий вполне возможно, — согласился Шабак.

Среди всей этой компании молчали только Калабанг и Зефрас. Одному нечего было сказать, ведь он не так много и хотел, а второму просто слова не давали. Но глаза Калабанга ярко засияли, когда неожиданно Изагра велел принести выпивки. Распорядитель желал заключить союз и скрепить договор клятвами заговорщиков. Если взбираться на вершину власти, то всем, кто тут присутствует, а если падать в пропасть, то это тоже для всех. Договор окончательно свяжет заговорщиков и лишит каждого из них возможности вести свою личную игру. Что ни говори, но Изагра хитёр. Шабак не планировал оставлять следы заговора против Самаглата. Теперь не отвертеться.

Обсуждать больше нечего, кроме деталей плана, который уже давно подготовил Логазфир, но сейчас не о нём речь была. Изагра постарался в минимальные сроки составить документ прямо при всех, ведь ещё накануне встречи он набросал его основу, а за самой встречей расставил всё по местам. Сейчас просто требовалось согласие всех четверых заговорщиков скрепить этот договор. Что и произошло. Споров не было. Документ вышел короткий и был подписан всеми его участниками. Теперь в случае провала не отвертеться никому.

Готово. Договор скреплён.

— Надеюсь, ты получил необходимые гарантии? — с хитрым взглядом поинтересовался Шабак у Изагры.

Распорядитель, развалившись на своём кресле с довольным видом, кивнул. Он действительно был в отличном расположении духа.

— Всё вышло отлично. Вы убедили меня в том, что ваше предложение жизненно необходимо для Альянса погонщиков, но помните: все спорные вопросы с Логазфиром и его политическими играми с пришельцами только на вас. Меня туда не вмешивайте.

— Ты преувеличиваешь возможности Логазфира. Если он станет ненавистен Шан'Аркудийцам, они его просто убьют, но пока он придерживается их интересов, они дадут ему любую власть и всё, что он пожелает. Его вероятные планы получить полную независимость не включают в себя военное столкновение с войсками коалиции вторжения. Он не умалишенный.

— Кстати, как идут его дела?

— Собирает новые силы.

— Я попытаюсь продавить застрявшие поставки, но делать это надо осторожно, чтобы посол Морикани не пронюхал про них.

— На первом месте всё же вопрос остановки подписания с имперцами союзного договора.

— Понимаю... Предлоги найдутся, но всё остальное надо решать как можно быстрее. По началу надо Жагву удалить из совета или постараться, чтобы он уже не принимал решения.

— Как мы попадём на Карнарию?

— Как я и сказал, в составе моего конвоя. Там уже придумаем, где вас разместить, чтобы вы могли вести дела. Надо будет тебя, Жарказим, кое с кем свести, хотя нет, ты же заказан...

— Не хотелось бы светиться...

— Да-да, я и забыл совсем. Может, Калабанг займётся этим вопросом?

Калабанг с удивлением смотрел на Изагру, ожидая, что там за вопрос, которым надо будет ему заняться.

— А я разве не сказал?

— О чём не сказал? — нервно уточнил Шабак.

— Есть темы, которыми лично Жагва занимается. Я могу ему существенно подпортить там дела, что сильно скажется на его репутации, но эти ложные сведения придётся кому-то из вас ему как-то доставить. Нужно способ найти...

— Что за дела, Изагра? Ты можешь объяснить нормально?

— Конечно могу! Не так давно Жагва взялся решать спорный вопрос принадлежности десятка систем. Там спорят несколько представителей двух разных партий. И та, и другая сторона требует, чтобы Самаглат признал их права на эти системы под протекторатом Альянса погонщиков. Простой подкуп, пускай даже его и не будет, способен сильно подорвать авторитет Жагвы как независимой стороны, пытающейся решить конфликт. Нужно будет только получить от Жагвы кое-что, а потом обнародовать это как доказательство подкупа. Мысли я кое-какие имею, требуется только это дельце правильно обставить. Справишься, Калабанг?

Калабанг пожал плечами и поставил пустой кубок на стол.

— И не такое проделывали, почему бы и нет. Жагва лично меня не знает. Но как подкуп сможет подкосить авторитет Жагвы?

— Никак, но в совокупности с другими делишками, что мы ему устроим, станет понятно, что он, хоть и богат, но при этом алчен и получает крупные взятки за решение вопросов альянса вопросов. Пара дел ещё туда-сюда, но когда их станет уже не пара, а поболее, тут ему начнут не доверять, и авторитет его пошатнётся. Вот тогда мы, как вероятность, завяжем его честность на договоре с имперцами и тайно запустим вопрос о его подкупе со стороны торианцев. Это станет мощным ударом. Возникнут вопросы. Внутри я всё состряпаю как надо, но кроме вас я мало кому могу доверять в этом деле.

— Сделаю всё как надо, — пообещал Калабанг и проверил пару бутылок на столе, которые, считая, что они всё ещё полны. Он ошибся, они оказались пустыми. Грустными глазами он посмотрел на Изагру. Шабаку тоже хотелось веселья, поэтому он промолчал. Изагра, всё верно оценив, хлопнул в ладони и потребовал от явившихся слуг принести угощения, выпивки и привести танцовщиц. Деловая часть встречи закончилась. Началась увеселительная.

Через пару дней, согласно обещанию распорядителя, рейдер с эмиссарами Логазфира в составе официального конвоя и с самим распорядителем Самаглата на флагманском борту направлялся на Карнарию, планету-столицу Альянса свободных погонщиков. Пока они летели, Зефрас настойчиво искал способ связи с Кирианом... Игра началась.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.